

RU

Звукосимволический образный параллелизм в фольклорном тексте

Доброва С. И.

Аннотация. Цель исследования – определить типологические особенности морфогенеза звукосимволического образного параллелизма макрокосма и микрокосма, структурно-семантические модификации которого отражают эволюцию концептуальных и языковых основ одной из ведущих художественных форм русского фольклора и динамику народного мировосприятия. В статье апробируется разработанная автором инновационная методика комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора и художественном мышлении народа с учетом неоднородности и многослойности фольклорно-языковой субстанции. Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем на материале различных фольклорных жанров: обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др. – в русле основополагающей для современного языкознания идеи антропоцентричности языка впервые проведен системный сопоставительный анализ основных этапов морфогенеза звукосимволического образного параллелизма: выявлены закономерности формообразования, идентификационные маркеры, критерии классификации структурно-семантических модификаций, определена жанровая специфика приема. В результате доказано, что разработанная на материале разных фольклорных жанров типология звукосимволического образного параллелизма отражает морфогенез приема на трех основных этапах его развития, каждый из которых имеет четкие идентификационные показатели: на первом этапе символические звукокомплексы реализованы с параллелизмом формы и содержания; на втором этапе символические звукокомплексы представлены с параллелизмом формы без параллелизма содержания; на третьем этапе символические звукокомплексы функционируют с варьированием параллелизма формы без параллелизма содержания как результат происходящих в границах приема эволюционных процессов.

EN

Sound-symbolic figurative parallelism in the folklore text

Dobrova S. I.

Abstract. The aim of the research is to determine the typological features of the morphogenesis of the sound-symbolic figurative parallelism of the macrocosm and microcosm, whose structural-semantic modifications reflect the evolution of the conceptual and linguistic foundations of one of the leading artistic forms of Russian folklore and the dynamics of the national perception of the world. The paper tests the author's innovative methodology for the comprehensive study and description of dynamic processes in the language of Russian folklore and the artistic thinking of the people taking into account the heterogeneity and multi-layering of the folklore-linguistic substance. The research is novel in that it is the first to use the material of various folklore genres (ritual and non-ritual songs, historical songs, lamentations, ballads, spells and charms, proverbs and sayings, epics, ditties, riddles, omens, bailichkas and byvalschnas, fairy tales, etc.) to carry out a systematic comparative analysis of the main stages of morphogenesis of sound-symbolic figurative parallelism in line with the idea of language anthropocentricity which is fundamental in modern linguistics. Thus, the regularities of form creation, identification markers, classification criteria for structural-semantic modifications were identified, the genre specificity of the device was determined. As a result, it was proved that the typology of sound-symbolic figurative parallelism developed using the material of different folklore genres reflects the morphogenesis of the device at three main stages of its development, each of which has clear identification indicators. At the first stage, symbolic sound complexes are implemented with form and content parallelism; at the second stage, symbolic sound complexes are presented with form parallelism and without content parallelism; at the third stage, symbolic sound complexes function with varying form parallelism and without content parallelism as a result of evolutionary processes occurring within the boundaries of the device.

Введение

Актуальность темы обусловлена целенаправленным решением значимых проблем взаимосвязи языка и мышления, языка и культуры на разных этапах развития этноса посредством исследования эволюции концептуальных и языковых основ художественных форм русского фольклора, отражающих динамику народного мировосприятия. Потребность в системном изучении динамических процессов в языке фольклора и художественном мышлении народа и в обобщении имеющихся в науке достижений может быть удовлетворена созданием комплексной эволюционно-генетической теории развития концептуальных и языковых основ образного параллелизма макро- и микрокосма, включающей эволюционную семиологию (семиогенез), эволюционную морфологию (морфогенез) и эволюционную концептологию (концептогенез) приема с учетом системных характеристик его развития (системогенеза). Достоверность исследования определяется привлечением большого объема эмпирического разножанрового фольклорного материала, расширенным спектром его теоретического осмысления и практического анализа, значимость результатов проведенного анализа обуславливается интересом современной сопоставительной и кросскультурной лингвофольклористики к проблемам изучения динамических процессов в языке фольклора и художественном мышлении народа.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, квалифицировать звуко-символический образный параллелизм и разработать типологию его структурно-семантических модификаций на материале различных фольклорных жанров; во-вторых, исследовать морфогенез звуко-символического образного параллелизма на основе выявления и анализа идентификационных показателей трех основных этапов его эволюции; в-третьих, определить статус подвергнутых анализу построений в единой эволюционно-генетической теории развития концептуальных и языковых основ образного параллелизма.

В статье применяются следующие методы исследования: автором статьи разработана и апробирована инновационная методика комплексного изучения и описания динамических процессов в языке русского фольклора на материале образного параллелизма макро- и микрокосма как ведущего композиционного принципа организации фольклорных текстов разных жанров с учетом многослойности и полипластовости фольклорно-языковой субстанции, интегрирующей в синхронном срезе разные этапы познания и осмысления мира этносом, системно отражающей диахронию в синхронии (Доброва, 2004; 2023).

Анализ морфогенеза образного параллелизма как художественной формы фольклора в части эволюции ее структурно-семантических модификаций реализуется в двух основных направлениях: исследование трех ведущих линий развития классических, трансформированных и формализованных структурно-семантических модификаций приема и исследование развития отдельной структурно-семантической модификации приема. В настоящей статье комплексный системный анализ звуко-символического образного параллелизма осуществлен в русле второго из обозначенных направлений.

Теоретической базой исследования послужил критический анализ классической научной литературы по заявленной теме. Изучение истории вопроса организации параллельных построений наглядно демонстрирует тот факт, что многоуровневый и универсальный характер параллелизма обусловлен максимальной амплитудой колебаний объема параллельных построений «от отдельных фонетических созвучий до композиции целых книг» (Десницкий, 2010, с. 3), включая наличие «своеобразного параллелизма внутри слова» (Хроленко, 2010, с. 48). Параллелизм в трудах исследователей квалифицируется как своеобразная «точка вхождения» в материал (Десницкий, 2010, с. 3), инерционный механизм (Толстая, 2005, с. 292-308), некое «давление системы» (Якобсон, 1987, с. 99-132). Восходящий к библейской поэтической традиции, известный в фольклоре, древней литературе разных народов мира и европейской словесности грамматический параллелизм (Якобсон, 1987) определяет жесткую заданность структуры текста и представляет собой «упорядоченное чередование и повторение элементов всех уровней – звуковых единиц (аллитерация, рифма, метр), грамматических форм, словообразовательных моделей, лексических единиц (слов, корневых морфем, словосочетаний), синтаксических структур, семантических единиц (синонимия), более крупных блоков текста» (Толстая, 2005, с. 292). Максимальная амплитуда колебаний объема параллельных построений детерминирует формирование микротекстового (микросистема, микроуровень (Boys, 1824; 1825)) и макротекстового (макросистема, макроуровень (Boys, 1824; 1825)) аналитических подходов к их изучению. Применение микротекстовой «атомарной» методики (Десницкий, 2010, с. 41) выявляет системные отношения и взаимообусловленность функционирования компонентов, входящих в состав параллельного построения: «...любое слово или предложение, попав в построенное на последовательном параллелизме поэтическое произведение, сразу же вовлекается под давлением этой системы в плотную шеренгу связанных друг с другом грамматических форм и компонентов смысла» (Якобсон, 1987, с. 127). Микротекстовой подход является объективным инструментом выявления разноуровневых маркеров эволюционных преобразований концептуальных и языковых основ образного параллелизма с учетом жанровых предпочтений фольклорных произведений, в том числе на уровне «параллелизма внутри слова» (Хроленко, 2010, с. 48) в аспекте семантики и фоносемантики (Доброва, Татаринцева, 2021, с. 179-184), создает основу для макротекстового анализа и «понимания феномена параллелизма в целом... на более высоком уровне» (Десницкий, 2010, с. 41) с учетом взаимодействия двух обозначенных аналитических подходов.

Квалификация звуко-символического образного параллелизма как структурно-семантической модификации приема основана на изучении «параллелизма внутри слова» в аспекте фоносемантических особенностей функционирования фонетических созвучий как средства реализации композиционного принципа образного параллелизма в фольклорном тексте.

В русском языке «существует звукоимбовая тенденция» (Бодэ, 2017, с. 102; Воронин, 2006; Журавлев, 1991; Казарин, 2000; Павловская, 2004; Рогожкина, 2014), которая отражает формирование звукоимбовости и звукоикононости (Бодэ, 2017, с. 104). «Звукоимбовость выражается при помощи сочетания звуков» (Вакула, 2011, с. 123), которое формирует в сознании целостный художественный образ. Исследование звукоимбовости составляет актуальное направление в современной лингвофольклористике: разработана концепция комплексного фоносемантического анализа компонентов фольклорных формул (Доброва, Татаринцева, 2021, с. 179-184); выявлен композиционный прием «звукового эха» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 73), который организует в фольклорном тексте особые звукоимбовые параллели.

Звукоимбовый образный параллелизм впервые квалифицирован и подвергнут комплексному анализу на материале текстов различных фольклорных жанров: обрядовых и необрядовых песен, исторических песен, причитаний, баллад, заговоров и заклинаний, пословиц и поговорок, былин, частушек, загадок, примет, быличек и бывальщин, сказок и др. Материалом исследования послужила авторская коллекция аккумулярованных сплошной выборкой из устно-поэтических произведений конструкций образных параллелизмов, извлеченных из авторитетных собраний М. К. Азадовского, Т. А. Агапкиной, В. П. Аникина, Л. А. Астафьевой, А. М. Астаховой, А. Н. Афанасьева, Е. В. Барсова, А. Ф. Гильфердинга, В. И. Даля, П. В. Киреевского, С. Г. Лазутина, Л. Н. Майкова, В. Н. Мансикки, Б. Н. Путилова, Т. Ф. Пуховой, Н. И. Савушкиной, Д. Н. Садовникова, Ф. М. Селиванова, А. Н. Стрижева, А. Л. Топоркова, В. И. Чернышева и др. В статье приводятся примеры из авторитетных в научном отношении источников (Великорусские заклинания: сборник Л. Н. Майкова. Изд-е 2-е. СПб., 1994; Даль В. И. Пословицы русского народа: в 2-х т. / издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа. СПб. – М.: Гостиный двор, №№ 17 и 18; Кузнецкий мост, д. Третьякова, 1879. Т. I; Загадки, приветствия при встрече, шутки и остроты крестьян Вологодской губернии // Живая старина. 1903. Вып. III; Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / сост. Д. Садовников. СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1876; Игнатов В. И. Русские исторические песни: хрестоматия. М.: Высшая школа, 1970; Календарь народных примет погоды на все дни года / сост. К. Н. Селянгина. 2005. URL: https://royallib.com/read/selyangina_klara/kalendar_narodnih_primet_pogodi_na_vse_dni_goda.html#0; Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / сост. и авт. коммент. О. А. Черепанова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996; Народные баллады / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова; общ. ред. А. М. Астаховой. М. – Л.: Советский писатель, 1963; Народный месяцеслов: пословицы, поговорки, приметы, присловья о временах года и о погоде / сост. Г. Д. Рыженков. 1992. URL: <https://libking.ru/books/adv/-adv-animal/1083975-5-georgij-ryzhenkov-narodnyj-mesyaceslov.html#book>; Песни старой Кежмы: фольклорные экспедиционные материалы / сост. Н. А. Новоселова; Краевое государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центр народного творчества Красноярского края». Красноярск, 2015; Русские заговоры и заклинания: материалы фольклорных экспедиций 1953-1993 гг. / под ред. В. П. Аникина. М.: Изд-во Московского университета, 1998; Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / сост., подгот. текстов, статьи и коммент. А. Л. Топоркова. М.: Индрик, 2010; Русские плачи Карелии / под ред. проф. М. К. Азадовского. Петрозаводск: ГИЗ Карело-Финской ССР, 1940; Рыбникова М. А. Загадки. М. – Л.: Академия, 1932; Частушки / сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М.: Советская Россия, 1990; Частушки в записях советского времени / подгот. З. И. Власова, А. А. Горелов; отв. ред. Б. Н. Путилов. М. – Л.: Наука, 1965).

Практическая значимость полученных результатов исследования определяется возможностью их применения при подготовке лекционных и практических курсов по основным проблемам современной русистики, спецкурсов и спецсеминаров по изучению языка фольклора. Полученные данные могут найти применение при создании учебников, учебных и учебно-методических пособий по фольклористике, лингвофольклористике, лингвокультурологии, этнолингвистике. Работа предназначена оказать действенную помощь в полноценном освоении нашими современниками неисчерпаемого богатства предшествующих поколений, запечатленного в динамической многослойной субстанции языка фольклорных произведений.

Обсуждение и результаты

Звукоимбовый образный параллелизм – формализованная структурно-семантическая модификация образного параллелизма макро- и микромиров, конституируемая воспроизведением подобных компонентов, выраженных символическими звукокомплексами, которые по объему не совпадают с границами слова и не превышают их, локализируются в символической и реальной композиционных частях приема, репрезентируют образы параллельных макро- и микромиров и реализуют сопоставление разноразмерных образов в границах приема.

Жанровый аспект исследуемого построения определяется тем фактом, что звукоимбовый образный параллелизм выявлен во всех без исключения фольклорных жанрах, представляет собой общежанровую фольклорную структурно-семантическую модификацию приема. Функционирование звуковых подобию как средства выражения сопоставительных отношений в границах образного параллелизма имеет в различных жанрах выраженную специфику.

Символические звукокомплексы объективируются в фольклорном тексте **компонентами звуковой формы слова (корня и аффиксов)** (Толстая, 2005, с. 305). **Матрицей структурообразования** звукоимбового образного параллелизма являются модели и псевдомодели **тема-рематической прогрессии**

со сквозной темой. В каждом новом звене тема остается неизменной и повторяется в предложениях, интегрированных параллельной связью, а расподобление осуществляется посредством изменения и развития ремы (Daneš, 1978; Амроян, 2004; Головкина, Смольников, 2006). Структурно-семантические механизмы реализации моделей и псевдомodelей тема-рематической прогрессии со сквозной темой как матрицы структурообразования звуко-символического образного параллелизма определяются характером воспроизводимых звукокомплексов и их ролью в реализации параллелизма плана выражения и плана содержания приема.

Генетической основой звуко-символического образного параллелизма являются разнообразные виды повторов, которые отличаются объемом и последовательностью сопоставляемых компонентов в каждой из параллелей приема. Символический звукокомплекс, воспроизводимый в частях приема, формируется в результате уменьшения в границах слова объема звуковых совпадений: звуковой повтор не превышает границы слова и не совпадает с ними, представляет собой **часть звуковой формы слова (корня и аффиксов)**. Слово, в границах плана выражения которого формируется звуковой повтор, обретает статус актуализатора и носителя звукокомплекса, а редупликация звукогруппы в макро- и микрокосмической частях образного параллелизма с целью репрезентации разноразрядных образов приема формирует символический статус исследуемых звукокомплексов. Символический звукокомплекс реализует в границах приема общий для его композиционных частей элемент символического значения, интегрирующий части приема с общей для них гипертемой параллельного построения.

Редупликация символического звукокомплекса, выраженная повтором компонентов звуковой формы слова (корня и/или аффиксов) в частях образного параллелизма, дифференцируется по набору повторяющихся звуков, их количеству и последовательности в границах слова-актуализатора звукокомплекса, по соотношению звукокомплекса с морфемным членением слова или отсутствием такового, по количеству слов-актуализаторов звукокомплекса в частях приема, по локализации звукокомплексов в композиционных частях приема.

В границах параллельных построений «звуковая инерция неотделима от лексической и грамматической» (Толстая, 2005, с. 304), поэтому организация звуко-символического образного параллелизма в фольклорном тексте имеет **системный характер**. Звуко-символический образный параллелизм получает реализацию на всех структурных участках системы языка фольклора. Формирование звуко-символических параллелей осуществляется с привлечением фонетических, лексических, грамматических (словообразовательных, морфологических, синтаксических) и ритмико-интонационных средств, направленных на развитие «языковых форм “экспериментальными” речевыми средствами» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 63) и реализацию языкотворческого потенциала символических форм. Применение уровневого анализа языкового материала нацелено на определение разноразрядных маркеров, интенсивность проявления которых неодинакова на трех этапах эволюции звуко-символического образного параллелизма.

Взаимодействие единиц разных языковых уровней определяет связь звукового повтора с другими видами повторов. Звуковая редупликация оказывается эффектом нанизывания однотипных словоизменительных форм или словообразовательных моделей (Толстая, 2005, с. 305), обусловленных инерцией грамматического параллелизма. Поскольку «наиболее широко и свободно действует механизм инерции в области словообразования» (Толстая, 2005, с. 306), многообразие **разноразрядных маркеров** реализуется **при ведущей роли словообразовательных элементов и моделей** с учетом дифференциации в процессе анализа плана выражения и плана содержания звуко-символических параллелей, роли корневых и служебных морфем, формообразующих и словообразующих аффиксов, а также воспроизведения словообразовательного элемента или его части. Корневые и служебные морфемы дифференцируются в аспекте организации звуко-символического образного параллелизма. Воспроизведение в двух частях приема корневых морфем обеспечивает параллелизм плана выражения и плана содержания приема, присущий первому этапу эволюции исследуемой структурно-семантической модификации. Воспроизведение корневых морфем в ряду форм слова в определенном смысле противопоставлено их воспроизведению в ряду однокоренных слов, поскольку второй разновидности свойственно сочетание повторов корневой морфемы со служебными морфемами или их частью, что в целом увеличивает объем воспроизводимого звукокомплекса, а повтор части звуковой формы словообразовательного элемента создает условия для ослабления параллелизма плана содержания приема в процессе его эволюции.

Выявлены следующие **типовые звукокомплексы (звукосочетания, звукоряды)**, организующие звуко-символический образный параллелизм: редуплицируемая часть плана выражения слова-актуализатора; план выражения словообразовательных элементов в составе слова-актуализатора; план выражения отдельных звуков и их сочетаний в границах слова-актуализатора.

Динамика структурно-семантических преобразований проявляется на **трех основных этапах эволюции звуко-символического образного параллелизма**, каждый из которых имеет определенные **идентификационные показатели**.

Разграничение этапов эволюции звуко-символического образного параллелизма определяется **характером соотношения плана выражения и плана содержания повторяющихся звукокомплексов** в композиционных частях приема; склонностью (или несклонностью) символического звукокомплекса выражать определенный компонент значения.

Преддверием формирования звуко-символического образного параллелизма является наличие лексического повтора в обеих частях образного параллелизма, репрезентированного воспроизведением знаменательного и/или служебного слова: в примете «*А если водополь ВЕЛИКА, то и ноша хлебная будет ВЕЛИКА*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 65); в загадке «*Стоит дуб БЕЗ ветвей, на нем ворон БЕЗ крыл; снял его человек БЕЗ рук*,

сшел БЕЗ зубов; стал он по горло в воду – вода льется, не насытится. – Грех» (Даль, 1879, с. 24); в балладе «Светила звезда, ОНА ПЕРЕД месяцем; / Валялась куница, ОНА ПЕРЕД сободем; / Стояла девица, ОНА ПЕРЕД молодым» (Народные баллады, 1963, с. 105). Процессы изменения форм слова и образования однокоренных слов определяют редуцирование объема звуковых соответствий повторяющихся слов, которые в границах звуко-символического образного параллелизма приобретают статус слова-актуализатора символического звукокомплекса как репрезентанта культурного смысла.

Первый этап развития звуко-символического образного параллелизма характеризуется проявлением параллелизма формы и содержания звукокомплексов в композиционных частях приема. Культурная семантика сопоставления разнотипных образов параллельных миров находит свое отражение в плане содержания слов-актуализаторов символических звукокомплексов. На первом этапе эволюции выявлены две модификации звуко-символических повторов: повтор в ряду форм слова и повтор в ряду однокоренных слов. Средством формирования звуко-символических параллелей является повтор части плана выражения слова-актуализатора звукокомплекса.

В ряду словоформ одной лексемы представлен повтор основы слова-актуализатора звукокомплекса, включающей в свой состав, как правило, корневую морфему, в ряде случаев в сочетании со служебными морфемами (словообразующими аффиксами): в загадке «Стоит МОСТъ / На семь верст, / На МОСТу ДРЕВо, / На ДРЕВе роса, / Всему граду краса. – Великий постъ и пасха» (Загадки русского народа, 1876, с. 258, № 2081и); в заговоре вводом сквозного эпитета «Есть на сем свете ЗЛАТое море, а в том ЗЛАТом море ЗЛАТ терем, а к тому ЗЛАТому терему ЗЛАТа лествица, по той ЗЛАТой лествицы ЗЛАТой муж ходит» (Русские заговоры..., 2010, с. 133–134, № 111); в быличке «ОБДЕРИХой раньше малых пугали... Как ребенок родится, его в бане вымоешь, так ОБДЕРИХа. Сколько вымыто, как родились, столько ОБДЕРИХ. ОБДЕРИХи кошками являлись. Одного мужика задрали, шкура вся задрана...» (Мифологические рассказы..., 1996, с. 38, № 200).

В ряду однокоренных слов представлен повтор части основы слова-актуализатора звукокомплекса, включающей в свой состав корневую морфему в сочетании со словообразующими (реже – формообразующими) аффиксами или их частями. Звуко-символические параллели формируются:

- повтором корневой морфемы в составе двукорневой лексемы: в приметах с образами месяцеслова представлены номинации аналогов погодных воздействий на человека: «Афанасий – ломОНОС: береги свой НОС» (Народный месяцеслов, 1992, с. 4); «На Захария-СЕРПовидца гляди СЕРПы на лето» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 101);
- повтором корневой морфемы (реже – ее части): в приметах «При шитье лишней ГЛАЗ – на СГЛАЗ» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 186); в заговоре «ГРЫЗь, не ГРЫЗи нас, мы тебя заГРЫЗем» (Русские заговоры..., 1998, с. 101, № 483);
- повтором корневой морфемы в сочетании со служебными (словообразующими, реже – формообразующими) морфемами или их частями: в приметах «Екатерина-САННица начало САННой страды» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 65); в причитании «Эта смерть да не подСУДНАЯ, / А головушка да безрасСУДНАЯ» (Русские плачи..., 1940, с. 292); в частушках «Эка девушка-УДУМица, / УДУМала сказать: “Поведут дружка в солдаты, / Не пойду я провожать”» (Частушки, 1990, с. 116);
- повтором алломорфов одной корневой морфемы, которые обусловлены чередованием звуков, входящих в ее состав: в приметах «Евдокии-СВИСТуны: ветры СВИШУт» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 101); в заговоре «Когда первый раз рожает, надо поГРЫЗть коленочку у ребенка и сказать: я не коленку ГРЫЗу, а ГРЫЖу заГРЫЗаю» (Русские заговоры..., 1998, с. 85, № 364); в частушке «Супостаточка-МАЗИЛЬница, / МАЗИЛа пролила. / Вот теперь не намажется, / Посмотрим, какова!» (Частушки в записях..., 1965, с. 118, № 2116);
- повтором корневой морфемы ПОЛ-, в том числе выступающей в функции приставки (префикса) – префиксоида ПОЛУ-: в приметах с данными народного календаря «24 января / 6 февраля – Аксинья ПОЛУхлебница: “ПОЛЗапаса в закроме: ПОЛовина старого хлеба съедена, ПОЛовина срока осталось до нового урожая”» (Народный месяцеслов, 1992, с. 4); в быличке с репрезентацией сверхъестественного персонажа «В водах живут утопшие фараоны [Фараон – наименование мифологического персонажа, ПОЛУрыбы-ПОЛУчеловека, обитающего в воде]...» (Мифологические рассказы..., 1996, с. 36, № 187);
- повтором двух корней в составе сложной двукорневой номинации: в быличках с актуализацией внутренней формы номинации сверхъестественного персонажа (ПОЛУДНица): «А ПОЛУДНица, это раньше, сейчас ПОЛУДНиц-то нет. А раньше по деревням, как ПОЛДЕНЬ, двенадцать часов, идет ПОЛУДНица. Она как человек, с косой ходила и всех, кто стоит, косила. Того, кто на землю упадет, она не тронет, нет, а кто стоит, того насмерть засекет. Как увидишь, что ПОЛДЕНЬ, ложись» (Мифологические рассказы..., 1996, с. 41–42, № 230).

Второй этап развития звуко-символического образного параллелизма характеризуется утратой параллелизма формы и содержания повторяющихся в частях приема звукокомплексов: наличие параллелизма формы не сопровождается параллелизмом содержания повторяющихся звукокомплексов.

На втором этапе воспроизведение корневой морфемы в ряде случаев в сочетании с формообразующими и словообразующими аффиксами реализуется на основе омонимии. Сходство слов в звуковом отношении при различии значений формирует параллелизм плана выражения при отсутствии параллелизма плана содержания. Поэтапная эволюция параллелизма плана выражения определяется функционированием звукокомплекса в одной части приема как самостоятельного слова, а в другой параллели – как части звуковой формы другого слова, которое функционирует в качестве слова-актуализатора звукокомплекса: «ВРАЛЬ – феВРАЛЬ», «РЫЖ – бРЫЖь», «СЕМЕН-день – СЕМЕНА», «ЕвТИХИЙ – ТИХИЙ», «РОСА – пРОСА» и др.

Индикатором второго этапа является реализация повтора слова в составе другого слова как части плана его выражения. В исследуемых звуко-символических параллелизмах дифференцированы **слово-актуализатор плана**

содержания, в котором границы звукокомплекса совпадают с границами слова, звукокомплекс является планом выражения слова: *ВРАЛЬ, РЫЖ, СЕМЕНА, ТИХИЙ, РОСА*; и **слово-актуализатор плана выражения**, в котором звукокомплекс составляет часть плана выражения слова: *февРАЛЬ, бРЫЖь, СЕМЕН-день, ЕвТИХИЙ, нРОСА*.

Инерция грамматического параллелизма в процессе глагольного словоизменения выявляет преемственность преобразований структурно-семантических индикаторов первого и второго этапов эволюции звуко-волического образного параллелизма. С. М. Толстая (2005, с. 305-306) объясняет действием механизма инерции, получающей свое выражение в «ассимиляции» к предшествующей императиву форме краткого прилагательного *рыж*, образование в составе параллельного построения аномальной формы императива *брыжь* от глагола *брызгать*: «*Ты конь РЫЖ, ты, кровь, не БРЫЖь*» (Великорусские заклинания, 1994, с. 151).

Звуковая оболочка слова-актуализатора плана содержания параллельно функционирует как звукокомплекс, составляющий часть плана выражения другого слова и посредством актуализации аналогичного звукокомплекса в ее составе фактически удваивает значение слова-актуализатора плана выражения, семантическая сфера которого параллельно в границах приема соотносится с актуализируемой в его составе культурной семантикой слова-актуализатора плана содержания. На уровне образного сопоставления формируется своеобразный псевдопараллелизм плана содержания актуализированного в границах приема символического звукокомплекса.

Выявлены две основные разновидности исследуемых построений:

1) воспроизведение слова или его формы, сопровождающееся полным совпадением границ одного или двух слов с границами звукокомплекса;

2) воспроизведение одного слова в границах другого как части плана его выражения.

В пословицах исследуемое построение «*Кто пьет ЧАЙ, тот спасения не ЧАЙ* (Раск.)» (Даль, 1879, с. 17) эволюционирует в повтор звуковой формы слова-актуализатора плана содержания ЧАЙ как части звуковой формы слова-актуализатора плана выражения *отЧАИвается*: «*Кто пьет ЧАЙ, отЧАИвается от Бога...*» (Раск.)» (Даль, 1879, с. 17).

Воспроизведение одного слова в границах другого как части плана его выражения связано с актуализацией в слове корневых и служебных морфем и их сегментов, увеличением объема вовлеченных в формирование параллельного фоносимвола языковых элементов: в приметах «*СЕМЕН-день – СЕМЕНА долой (т. е. СЕМЕНА сами выпадают из колосьев)*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); «*Бокогреюшка – февРАЛЬ: он теплом обычно ВРАЛЬ*» (Календарь народных примет..., 2005, с. 5); «*ЕвТИХИЙ – день ТИХИЙ*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); «*На Егорья РОСА – будут добрые нРОСА*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 69); в заговоре «*ЛОХИ вы, БЛОХИ, выспЛОХИ!*» (Русские заговоры..., 1998, с. 72, № 286).

Звуко-символический образный параллелизм также конституируется позиционной общностью слов-актуализаторов звукокомплексов: в примете «*Придет ИЛЬЯ – принесет гИЛЬЯ*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 69).

Звуко-символический образный параллелизм формируется на основе звукоподражательных слов, которые состоят из повторяющихся слогов и служат для образования других слов разных частей речи: «*ЗаКУковала КУКУшка – можно КУпаться*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 30). Природа редупликации в целом способствует возникновению звуко-символизма.

Третий этап развития звуко-символического образного параллелизма характеризуется утратой параллелизма плана выражения и плана содержания: варьированием/нарушением параллелизма формы и отсутствием параллелизма содержания в результате эволюционных процессов, реализованных в границах приема. Исследуемый этап эволюции приема квалифицируем, используя терминологию С. М. Толстой (2005, с. 305), как звуковое притяжение и игру со **звуковой формой слова (корня и аффиксов и их сегментов)**, которая приводит к разнообразным рифмованным повторам: в заговорах «*криКСА-морКСА*» (*Моракс – демон*) (Русские заговоры..., 1998, с. 62, № 223), «*КРИКСЫ-ваРИКСЫ*» (*вариксы – вздутые*) (Русские заговоры..., 1998, с. 62, № 225), «*мецУНЕЦ-кладУНЕЦ*» (Русские заговоры..., 1998, с. 243, № 1459); «*чЕРЕДУ-вЕРЕДУ*» (Русские заговоры..., 1998, с. 292, № 1884).

Различная степень подобия звукокомплексов в частях приема, интегрированных общей гипертемой, является средством выражения сопоставления их содержания: сохраняется тождество состава звуков, варьируется последовательность и количество компонентов. Варьирование/нарушение параллелизма плана выражения повторяющихся звукокомплексов не непосредственно, а опосредованно участвует в реализации параллелизма плана содержания на уровне традиционного культурного смысла, воплощенного в гипертеме приема.

В исследуемых построениях маркерами словообразовательного уровня выступают корневые и служебные морфемы и их комбинаторика. На материале звуко-символического образного параллелизма выявлено:

- совпадение звукокомплексов как части звуковой формы корневых морфем: в инициальной и медиальной позициях «*Иван-МОЛчальник МОЛчит, добрая МОЛва дело растит*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 77); в финальной позиции «*На дороге гРЯЗь, так овес кНЯЗь*» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 68);

- совпадение звукокомплексов в составе служебных морфем или их части: в загадке «*Пучеглазая глядит, / ПО-французски говорит, / ПО-блошиному скачет, / ПО-человечьи плачет. – Лягушка*» (Рыбникова, 1932, с. 252, № 263); в причитании «*По сегодняшнему дёнечку / Как в углу стало пустЕШЕНЬКО, / А в другом стало темнЕШЕНЬКО, / На уму не веселЕШЕНЬКО*» (Русские плачи..., 1940, с. 192);

- в составе части корневой морфемы в сочетании со служебными морфемами: в пословице «*Кто табак пьет (т. е. нюхает), да КУРИТ – Святаго Духа от себя тУРИТ*» (Даль, 1879, с. 17); в исторической песне «*Головы рУБИТЕ, / А душ не гУБИТЕ*» (Игнатов, 1970, с. 123, № 24); в протяжной песне «*Заедаешь, наш Капчевич, наше жалованье, / ТрудОВОЕ-гоДОВОЕ, наше денежНОЕ!*» (Песни старой Кежмы, 2015, с. 42); в примете

«На Трифона звездно – весна поздняя» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 69); в причитании «Вьют ветры УБИВАЮТСЯ, / А добры люди УБИВАЮТСЯ» (Русские плачи..., 1940, с. 163).

Звукосимволический образный параллелизм формируется с учетом результатов позиционного процесса качественной редукции гласных звуков: в примете «Зимой белые облака – мороз хватает за БОКА» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 68); в загадке «Баба-ЯГА железная НОГА, весь мир кормит, сама голодна. – СОХА» (Загадки, приветствия..., 1903, с. 483, № 63).

На материале звукосимволического образного параллелизма дифференцированы **консонантные звукокомплексы**, основанные на тождестве согласных звуков: в примете «Коли силен мороз на КреЩенье – на хлеба не РопЩи» (Календарь народных примет..., 2005, с. 4); **вокалические звукокомплексы**, основанные на тождестве гласных звуков: в примете «Тит-лиСтопадник отдаст последний гриб» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); в том числе с нарушением количественного параметра и позиционной общности звуковых совпадений «Какова ЕвдоКея, таково и Лето» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); **консонантно-вокалические звукокомплексы**, основанные на тождестве согласных и гласных звуков: параллелизм-бином с отзеркаливанием компонентного состава звукокомплекса в приметах «С ПЕТРА-ПовороТА день на убыль пошел» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); «...НеНилу-ЛьНяНилу» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 67); «ТимОфЕй-веснОвЕй, солнОгрЕй» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 65); в быличке «Какой синило появится, говорят, ДЕДУШКА-ДОМОВЕЮШКО кусал» (Мифологические рассказы..., 1996, с. 26, № 95).

Звукосимволический образный параллелизм реализуется вводом в каждую из частей приема двух сопоставляемых слов-актуализаторов: «На МАРКА небо ЯРКО, БАБам в избе ЖАРКО» (Харченко, Тонкова, 2008, с. 68).

Заключение

Проведенный на материале фольклорных произведений разных жанров системный комплексный анализ морфогенеза звукосимволического образного параллелизма макро- и микрокосма позволяет сделать следующие выводы:

1. Упорядоченное чередование и повторение элементов фонетического уровня (символических звукокомплексов) в ряду единиц других уровней организации системы языка фольклора (лексических единиц, грамматических форм, словообразовательных моделей, синтаксических структур, крупных блоков текста) как средство выражения сопоставительных отношений в границах композиционного принципа образного параллелизма макро- и микромиров свидетельствует о системном характере организации и эволюции концептуальных и языковых основ звукосимволического образного параллелизма в фольклорном тексте.

2. Эволюционный аспект образования и функционирования звукосимволического образного параллелизма определяется по ряду идентификационных показателей, основополагающим из которых является характер соотношения плана выражения и плана содержания символических звукокомплексов, повторяющихся в композиционных частях приема.

3. Первый этап эволюции звукосимволического образного параллелизма характеризуется функционированием звукосимволических повторов с параллелизмом формы и содержания; второй этап отличается реализацией звукосимволических повторов с параллелизмом формы без параллелизма содержания; третий этап отражает образование звукосимволических повторов с варьированием параллелизма формы без параллелизма содержания как результат эволюционных процессов, реализованных в границах приема.

Поскольку кумулятивный эффект развития приема обуславливает накопление в его границах разных способов выражения звукосимволического образного параллелизма, перспективой дальнейшего исследования видится изучение разнообразных моделей их контаминации. Применение разработанной автором статьи инновационной методики комплексного изучения и системного описания отражающих эволюцию художественного мышления народа динамических процессов в языке русского фольклора на материале структурно-семантических модификаций образного параллелизма макро- и микрокосма в разных жанрах фольклора и в индивидуально-авторском творчестве удовлетворяет потребность в создании комплексной эволюционно-генетической теории развития концептуальных и языковых основ образного параллелизма макро- и микрокосма как одной из основополагающих художественных форм фольклора.

Источники | References

1. Амроян И. Ф. Абстрактные модели связной речи как структурообразующие модели заговорного текста // Вестник Оренбургского государственного университета. 2004. № 11.
2. Бодэ М. А. Звукосимволизм в русском языке: исследование фонестем по словарю // Инновации в гражданской авиации. 2017. Т. 2. № 4.
3. Вакула Е. А. Языковые и речевые экспрессивные фонетические средства, их эмотемный анализ и количественный подход // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 2.
4. Воронин С. В. Основы фоносемантики / предисл. О. И. Бродович. Изд-е 2-е, стер. М.: ЛЕНАНД, 2006.
5. Головкина С. Х., Смольников С. Н. Лингвистический анализ текста. 2006. URL: <https://www.textologia.ru/russkiy/lingvisticheskiy-analiz/svyazn-chlen-teksta/struktura-teksta-kak-cepochka-chereduyuschih-sya-tem-i-rem/2321/?q=463&n=2321>

6. Десницкий А. С. Характер и функции параллелизма в библейских текстах: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010.
7. Доброва С. И. Морфогенез образного параллелизма макро- и микрокосма в русских народных загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 3. <https://doi.org/10.30853/phil20230093>
8. Доброва С. И. Эволюция художественных форм фольклора в свете динамики народного мировосприятия: монография. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2004.
9. Доброва С. И., Татаринцева М. В. К вопросу о специфике фоносемантического анализа компонентов фольклорных формул (на материале заговорных текстов) // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 1. <https://doi.org/10.24412/2078-9661-2021-1-026>
10. Журавлев А. П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1991.
11. Казарин Ю. В. Проблемы фоносемантики поэтического текста: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000.
12. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ текста. СПб., 2004.
13. Рогожкина Г. С. Фоносемантические идеи в отечественном языкознании // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2014. № 1.
14. Толстая С. М. Ритм и инерция в структуре заговорного текста // Заговорный текст. Генезис и структура / редкол.: Л. Г. Невская, Т. Н. Свешникова, В. Н. Топоров. М.: Индрик, 2005.
15. Харченко В. К., Тонкова Е. Е. Лингвистика народной приметы: монография. Белгород: Белгородская областная типография, 2008.
16. Хроленко А. Т. Введение в лингвофольклористику. М.: Флинта, 2010.
17. Якобсон Р. О. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
18. Boys T. Key to the Book of Psalms. L.: Seely, 1825.
19. Boys T. Tactica Sacra. L.: Seely, 1824.
20. Daneš F. Zur linguistischen Analyse der Textstruktur // Textlinguistik / hrsg. von W. Dressler. Darmstadt: Wiss. Buchgesellschaft, 1978.

Информация об авторах | Author information

Доброва Светлана Ивановна¹, к. филол. н., доц.

¹ Воронежский государственный педагогический университет

Dobrova Svetlana Ivanovna¹, PhD

¹ Voronezh State Pedagogical University

¹ svetdobr@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.07.2023; опубликовано online (published online): 28.08.2023.

Ключевые слова (keywords): язык фольклора; звуко-символический образный параллелизм макро- и микромиров; эволюция художественных форм фольклора; эволюционно-генетическая теория развития образного параллелизма; folklore language; sound-symbolic figurative parallelism of macro- and microcosms; evolution of artistic forms of folklore; evolutionary-genetic theory of figurative parallelism development.